

Тогда, бездну лет назад (а именно пять), когда еще и моды-то никакой в России не было, я вдруг вырвалась в Париж: помог журнал «Пари матч» и журналист Жан-Клод Зана. Без его содействия, кстати, ни на какие Дни высокой моды я бы не попала, потому что организация «Шамбр Синдикаль», проводящая эти мероприятия, со стороны никого не пускала. Надо было непременно замолвить словечко, что Жан-Клод и сделал. В общем, я была там.

Все, что происходило вокруг, завораживало: супермодели сновали с показа на показ, и их спокойно можно было сфотографировать в перерывах. Модельеры, мэтры, киты от моды после показов выходили к журналистам и гостям, среди которых были и члены королевских фамилий, и звезды эстрады и кино, и государственные чиновники самого высокого ранга.

Я всегда вспоминаю нашу с ним встречу. А сейчас особенно — ведь ему уже семьдесят. Он — сын настоящего маркиза,

и полное его имя Юбер Джеймс Таффин де Живанши. Его называют Мэтр и никак иначе. Он — имя. Он — эпоха в мире моды. Он — это он.

Он избрал себе одну музу — Одри Хепберн — и творил всегда для нее. Нет, конечно, у него одевались самые блестящие женщины столетия: Жаклин Кеннеди, герцогиня Виндзорская, Элизабет Тейлор, Марлен Дитрих, Брижит Бардо. Но Одри была единственной.

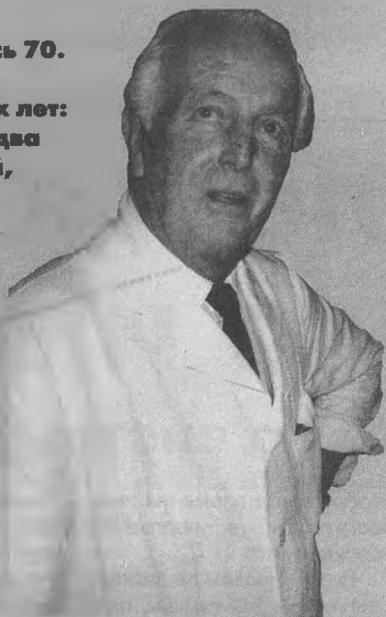
Однажды он заметил, что его старой собаке стало трудно подниматься по лестнице на верхние этажи его особняка. Тогда он переехал в нижние, а мебель и вещи, не нашедшие своего места, продал на аукционе «Кристи» в Монако.

Кутюрье не любят неодетых женщин

Его можно встретить в ресторане «Вольтер» на набережной Вольтера, где он никогда не бывает разочарован кухней. Или в «Бартоломи» на улице Гренель, где лучший выбор сыров в Париже. Или в маленьких антикварных магазинах его квартала, где всегда можно найти что-нибудь неожиданное и где его знает в лицо каждый антиквар.

...После показа коллекции Дома Живанши Жан-Клод подтолкнул меня: «Самое время, подойди». Глиняные ноги не двигались, мой английский язык забылся, но Живанши протянул руку, и я по-рабочекрестьянски уже готова была ее пожать. Но он вдруг приблизил мою кисть к своим губам. Жан-Клод говорил ему что-то на французском, рассказывая, упоминал мое имя, а мэтр все держал мою руку в своих ладонях.

**В этом году
ему исполнилось 70.
И все же никто
ему не дает этих лет:
высокий — под два
метра, крепкий,
словно атлет
в пике своей
формы,
неотразимо
седой
и столь же
неотразимо
красивый.
Юбер де
ЖИВАНШИ**

Он стоял передо мной в своей неизменной белой блузе великого хирурга и говорил какие-то добрые слова про Россию. А я — я была еще там, на подиуме, где только что отшлестели его вечерние платья. Я задерживала дыхание, глядя на эти струящиеся тонкие крепы, велюры, кружево, мерцающее золотом, и боялась, что малейшее движение может разрушить их завораживающую асимметрию. Но я недооценила тогда его, канатоходца, который без колебаний идет по этому натянутому канату, где сливаются мечта и реальность. Этот красивый, с голубыми глазами, классически элегантный человек напоминал актеров, которым Голливуд доверяет роли испанского гранда, или английского адмирала, или... великого парижского кутюрье.

Все, что было потом, — показы, новые встречи, празд-

ничная кутерьма — все это уже мешало и отвлекало от воспоминаний. Вечером я моталась по Елисейским полям, каталась на bateam-pousche (речном трамвайчике) по Сене, сидела в кафешках и глазела на прохожих — я не хотела возвращаться в свою шикарную, восхитительную, расписанную птицами и цветами комнату в отеле, мою клетку, где нужно будет остаться наедине с собой.

Уже ночью я вошла в вестибюль, кинув дежурное приветствие портье. «Извините, — окликнул он меня, — вам пакет». «Наверное, конверт с программой на завтра», — устало подумала я и подошла к стойке. Меня ожидал огромный черный пакет с четкой безукоризненной символикой Живанши. И буквально несколько слов: «Я удивлен и восхищен своим сегодняшним открытием России. Юбер Живанши».

● Марина КРАЙНЯЯ
Фото автора

● **P.S.** В Москве в Пассаже и ГУМе на этой неделе впервые открылись магазины Max Mara, Calvin Klein и Givenchy. Господин Живанши, скорее всего, даже не знает об этом — ведь из созданной им же самой империи его выдавали молодцы. Мэтр Живанши, говорят, не появляется и на показах Дома моды его собственного имени. Грустно, господа. Но я уверена, что все еще впереди. Он еще молод. Ему исполнилось только семьдесят.